

Гришин О.Е.

*кандидат политических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)*

O.E. Grishin

*Ph.D. in Political Science, Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russian (Moscow, Russia)*

Морозова В.В.

бакалавр политологии, редактор телеканала «Россия - 1» (Москва, Россия)

V.V. Morozova

Bachelor of Political Science, editor of the TV channel "Russia - 1" (Moscow, Russia)

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

REPUTATIONAL CAPITAL OF THE MODERN RUSSIA: FORMATION AND REALIZATION PROBLEMS

Резюме: Конструирование и реализация репутационного капитала позволяет получить преимущество перед другими равными участниками политического процесса: повысить эффективность разного рода соглашений, усилить взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами, привлечь зарубежные инвестиции, поддержать лояльность отечественного бизнеса. Репутация — один из основных факторов для прогнозирования поведения государства во внутренней и внешней политике.

Ключевые слова: Россия, репутация, репутационный капитал государства, политический институт, авторитетизм, имидж, бренд, авторитет.

Abstract: Design and implementation of reputational capital allows you to gain an advantage over other equal participants of the political process: to increase the effectiveness of different types of agreements, strengthen mutually beneficial cooperation with other countries to attract foreign investment, maintain the loyalty of domestic business. Reputation — one of the main factors to predict the behavior of the state in domestic and foreign policy.

Keywords: Russia, reputation, reputational capital of the state, political institution, authoritarianism, image, brand, authority

Россия – один из ведущих мировых политических акторов, поэтому актуальны проблемы развития ее позитивного репутационного капитала. Без использования эффективных технологий формирования репутационного капитала сегодня не обходится достижение наиболее важных стратегических целей государства. В настоящее время важно исследовать сущность и структуру репутационного капитала государства, его специфику, изучать результативные технологии создания репутации России в условиях глобализации, анализировать алгоритмы применения политических технологий на разных уровнях политической системы с целью совершенствования имиджа, бренда, авторитета современного Российского государства.

Зарубежный опыт формирования и развития репутации исследовали – Ю.Н. Инковская [9], М.А. Наседкина [15], Б.Н. Панышин [17], Д.В. Стрельцов [27] и др. Разработки этих авторов позволяют провести сравнительный анализ государственных стратегий по укреплению репутационного капитала различных держав. Анализ политической составляющей феномена репутационного капитала по отношению к институту государства проведен в работах И.В. Варламовой [2], Е.Л. Головлевой [5], Н.Е. Гранкина [6], В. Пророка [20], Н.Н. Розановой [21], А.Э. Рудаковой [22; 23], Л.Н. Тимофеевой [28], М.О. Улитиной [30] и др.

Репутационный капитал Российской Федерации может быть эффективным политическим ресурсом реализации национальных интересов, особенно в условиях обострения международной конкуренции. Условием для повышения его эффективности являются выявление особенностей этого феномена, факторов и тенденций его формирования, разработка технологий создания позитивных репутационных характеристик субъекта с последующей их трансляцией целевой аудитории.

Репутационный капитал государства – существенный нематериальный актив, способный обеспечить устойчивое положение субъекту репутации (государству) на международной арене, инвестиции в экономику, социально-демографический комфорт внутри страны. Это интенсивный производительный фактор эко-

номического развития. Репутационный капитал государства конструируется и реализуется с целью более легкого и эффективного решения задач государства: создания выгодных экономических и военно-политических союзов, установления партнерских отношений с другими игроками на международной арене, возможности получения займов [25, с. 179].

Структура российской политической сферы также имеет свои индивидуальные черты и особенности. Это проявляется в деятельности различных политических институтов. Авторы предлагают оценить эволюцию институтов российской политической системы, рассмотреть особенности и качество их функционирования, чтобы выявить проблемы, являющиеся причиной неудовлетворительной репутации России на настоящий момент.

Политический институт – это устойчивый вид социального взаимодействия, регулирующий определённый сегмент отношения политической власти в обществе. Характер взаимодействия регламентируется нормами, санкции препятствуют отклонению от нормативных моделей поведения, граждане реагируют на сложившийся институциональный порядок – устойчивость политических институтов зависит от степени привыкания людей к их системе. Политические институты реализуются только в действиях людей, воспроизводящих соответствующий тип отношений [18, с. 78]. Ряд исследователей выделяют следующие политический институты в Российской Федерации: институт парламентаризма, институт исполнительной власти, институт политической оппозиции, институт местного самоуправления, институт президентализма, некоторые институты гражданского контроля, институт народовластия и др. [29].

В настоящее время ряд политологов отмечает упадок и разложение демократических институтов и низкую политическую конкуренцию, чему свидетельствуют высокий уровень коррупции, сложность эффективного реформирования социально-политических институтов, скрытая борьба элитарных групп. Эффективность деятельности института парламентаризма тоже оценивается как низкая, ввиду преобладания личных и корпоративных интересов над общегосударственными. Несмотря на это,

представительный орган всегда символизировал в глазах населения власть народа, даже будучи номинальным институтом в советские времена [14, с. 311-312].

В.Я. Гельман критически оценивает ситуацию с низкой эффективностью деятельности парламента, называя это «институциональной ловушкой». Однако он отмечает, что условия для институциональных изменений в России вовсе не отсутствуют, и реалистической альтернативой можно считать вариант краткосрочной эволюции, имеющей два направления: сохранение нынешнего статуса («процесс загнивания») либо ужесточение авторитарных тенденций («метод жесткой руки») [14, с. 314]. На сегодняшний день наиболее выражены элементы второго направления, выражающегося в концентрации власти в руках доминирующего актора: увеличение срока полномочий президента РФ, ужесточение мер по исполнению указаний и поручений президента РФ. Период руководства тандема «Путин-Медведев» составляет на данный момент уже 15 лет [14, с. 314].

Все эти элементы в совокупности создают «флёр» авторитаризма, обуславливая появление в отношении России таких понятий как «суперпрезидентская республика», где институт парламентаризма имеет образ «рудимента» политической системы. А.К. Скочков, в частности, обращает внимание на диспропорции между заданным демократическим форматом в Конституции РФ и укреплением авторитаризма в результате выстраивания вертикали власти [24].

Несмотря на низкую оценку эффективности парламента многими экспертами, на основе сказанного можно отметить некоторые результаты функционирования института парламентаризма, которые свидетельствуют о его эволюции:

- приобретение депутатами статуса политической элиты;
- постоянное обновление депутатского корпуса;
- тенденция к профессионализации парламентского представительства и становление публичной политики в качестве сферы профессиональной деятельности;
- частое занятие ушедшими в отставку чиновниками Правительства РФ должностей в парламенте [14].

Причина «смещения» в российской политической системе баланса в сторону исполнительной власти кроется, по мнению И.В. Михалёвой, в приведении её в соответствие со стандартами современной демократии: импортированный набор институтов находится в противоречии с вертикальным характером социальных отношений и патерналистским отношением общества к государству, характерных для российской политической культуры. В результате этого действенный контроль за деятельностью государственных структур заменен на персонификацию власти и уверенность в её «непогрешимости». Возникает следующая проблема: политическая система способна стабильно работать только при условии популярности политического лидера и доверия к нему со стороны народа. В случае их отсутствия социальная стабильность даёт сбой, которые власть зачастую пытается исправить нелегальными и нелегитимными методами [13, с. 293-294].

Институт президентства в России впервые возник в 1990 году, когда был учрежден пост Президента СССР. Непосредственно в российском государстве эта должность появилась в 1991 году с введением поста Президента РСФСР, и этот процесс протекал довольно трудно из-за большого влияния Верховного Совета РСФСР. Иными словами, главная роль в управлении принадлежала Парламенту: им определялись все полномочия Президента, им контролировался бюджет и направлялись средства на различные (в том числе и президентские) программы. Парламент имел право блокировать президентские решения практически без последствий для себя, а также отрешать Президента от должности [8, с. 229].

Характер института президентализма в постсоветской России заметно эволюционировал во многом из-за конкретной личности Б.Н. Ельцина, его популярности и некоторых возможностей для манипулирования массовым сознанием. Основными чертами политического режима первых лет его президентства были господство харизматичности, слабость политических институтов и их мобилизационных возможностей, односторонний характер связи между лидером и населением, нерегулярное обращение власти к обществу и другие. Такое поведение политической элиты носит название «делегативной демократии» [16, с. 54-57].

Следующим важным для становления современного института президентализма стал конфликт Президента с Верховным Советом в 1993 году, который проявился в открытой фазе. Имидж президента приобрел черты харизматичного, сильного лидера, не согласного с тем спектром полномочий, которые ему, как персоне с собственными, правильными, представлениями о демократии, отводит парламентская республика. Популярность Президента в то время превосходила популярность депутатов и Верховного Совета.

В последующие 1994-1996 гг. имидж Б.Н. Ельцина ухудшился вследствие его проблем со здоровьем, малоуспешной кампании в Чечне и постепенным угасанием энтузиазма «перестроечных» лет. Это привело к новому переустройству системы государственной власти. Л.Ф. Шевцова называет примененные в тот момент меры системой «неформальных балансиров»: с точки зрения потребностей общества режим был абсолютно неэффективным, «расползающимся по швам», но зато идеально приспособленным для осуществления интересов власти и окружающих её групп. Опорой этому режиму служили теневые механизмы «подстраховки» (неформальные центры власти и группы влияния), однако после 1996 года они начали давать сбои [31, с. 308-309].

Х. Линц описывает несколько «угроз президентализма»: открытый конфликт Парламента и Президента, нерешаемый конституционными методами, невозможность активного реагирования государственной власти на изменения, рассогласованность всех ветвей власти, вынужденная необходимость опоры Президента на мощных акторов политического процесса и другие. За время президентства Б.Н. Ельцина политическая система России столкнулась со всеми [32].

Процесс восстановления роли государства связан с первыми годами президентства В.В. Путина. С одной стороны, имела место политика «укрепления вертикали власти», а с другой – федеральные и региональные органы власти возвращались в единую систему. Большое значение получили институты, легитимирующие Президента (институт президентских выборов, СМИ, региональные политические элиты), обладающие делегированными

Президентом полномочиями (Администрация Президента, полномочные представители в Федеральных округах и др.) созданные по инициативе Президента параконституционные институты (Общественная палата). Роль оппозиции в партийной системе была снижена, что являлось «профилактикой» конфликта ветвей власти. Новую партийную систему Дж. Сартори охарактеризовал как систему ограниченного плюрализма [10].

Как отмечает А.В. Жабров 2003-2008 гг. можно назвать периодом налаживания взаимодействия института президентализма с остальными элементами политической системы. Завершилось становление системы ограниченного партийного плюрализма, выделилась доминирующая партия «Единая Россия», которая тесно связана с Президентом. Взаимодействие с Правительством стало более тесным. Ситуация несколько изменилась после выборов 2008 года. Всё меньше «неформальных» рычагов власти становится у главы государства, зато Председатель Правительства стал обладать множеством нетрадиционных рычагов управления политическим системой. Центр власти «размылся» между Президентом и Председателем Правительства. Период политического режима 2008-2012 гг. можно охарактеризовать как «президентско-премьерский» [8, с. 234-235].

По окончании legislatury Д.А. Медведева институт президентализма приобрел характерные для авторитарного режима черты, так как пост Президента вновь вернулся к В.В. Путину. Пролонгирование сроков президентских полномочий предоставляет главе государства дольше и чаще использовать свои формальных полномочия и неформальные возможности. Так называемое «преемничество» стало одним из ключевых механизмов воспроизводства института президентализма [7, с. 7].

«Проблемным» институтом современной российской политической системы является оппозиция. В.И. Козодой называет оппозицию «бывшими неформалами», «латентными», так как долгое время говорить о её принципиальном наличии в политическом процессе не представлялось возможным (в Советское время и ранее). Оппозицию он идентифицирует как политический субъект, лишенный права иметь высший статус в системе власти.

Основаниями генезиса и функционирования оппозиции являются неспособность власти удовлетворить интересы некоторых социальных групп, недостаточная легитимность власти, расхождения в способах реализации государственных интересов, а также официальная оформленность и легальность [11, с. 133].

На репутацию государства влияет и состояние экономических институтов, поэтому стоит обратиться к их оценке.

Федеральная служба государственной статистики предоставила данные по основным социально-экономическим показателям за период с января по апрель 2015 года. В сравнении с показателями 2014 года наблюдается некоторый регресс: объём ВВП снизился на 1,9%, инвестиции в основной капитал упали на 3,7%, величина реально располагаемых денежных доходов уменьшилась на 2,2%. Экспорт товаров составил 72,4% по отношению к прошлому году, импорт – 62,7%. Внешнеторговый оборот составил 68,8% от прошлогоднего. Индекс потребительских цен поднялся на 16,3%, а реальная заработная плата уменьшилась на 11,2%. Реальная численность безработных возросла на 4,1% (официально зарегистрированная – на 2,9%) [26]. Уже на основе этих данных можно сделать вывод о неблагоприятном образе России в экономической сфере.

Конечно, снижение экономических показателей после присоединения к России Крыма вполне обоснованно. Откровенное давление США на европейских лидеров с целью усиления экономических санкций дало свои результаты. Несмотря на это, европейские граждане озабочены применением в отношении России экономических санкций: нельзя сказать, что США находят поддержку у европейской общественности [3, с. 205]. Так, немецкий исследовательский институт Forsa предоставил данные о том, что 77% немцев не поддерживают силового вмешательства стран НАТО даже в случае попытки России присоединить остальные территории Украины, а по результатам опросов института социологических исследований Infratest Dimap 33% немцев предлагают отменить санкции, больше половины опрошенных относятся к их наложению негативно [12]. Согласно опросам Левада-Центра, экономические санкции беспокоят всего 36-37% россиян [19].

В то же время, многие исследователи отмечают и прогнозируют возрастание в мировой роли Евразийского союза, таких объединений как БРИКС, ШОС и полагают, что вектор развития мировой экономики понемногу устремляется на Восток [3, с. 205-206].

Несмотря на возможные далекие положительные перспективы в отношении эффективного международного экономического сотрудничества и развития России, в целом её экономическая привлекательность имеет низкие показатели. Падение объёмов ВВП, рост цен и безработицы, резкие «скачки» национальной валюты вкупе с характерной для развивающихся стран модели экономики с сильным «сырьевым» уклоном означает неблагоприятный инвестиционный климат, затрудняет товарооборот и негативно влияет на степень доверия к стране в целом.

Институт СМИ играет важнейшую роль в политической коммуникации и репрезентации имиджа страны.

Для российских СМИ характерно использование в текстах и устных информационных сообщениях широкого спектра экспрессивно-выразительных средств языка. Так, в 2012-2015 гг. стала популярной метафорика холодной войны (аналогичная тенденция наблюдается в американских СМИ). Данный метод создает атмосферу «реваншизма» в международном информационном пространстве, символически перенося на это поле конфронтацию двух держав. Также популярно использование ярких образов тематики военного противостояния, а при конструировании новостных передач хронологически первыми, как правило, выходят в эфир сюжеты катастрофического, военного, конфронтационного содержания [4, с. 90-93.]. Элементами национал-патриотического дискурса являются базовые слова Родина, Отечество, патриотизм, нация, народ, война, защита, армия, единство, героизм, победа [1, с. 25]. Типичными примерами таких средств массовой информации являются телеканалы холдинга «ВГТРК», «Russia Today».

Таким образом, оценка некоторых институтов российской политической системы позволяет сделать вывод о том, что имидж России тесно связан с качеством их функционирования.

Парламент в России обладает всеми необходимыми средствами для повышения эффективности деятельности представительных органов, однако практически не реализует эти принципы на практике, вследствие чего институт парламентаризма находится в состоянии некоторой стагнации. Отсутствует партийная система, способная отразить интересы всех групп населения, не хватает взаимодействия Парламента с Общественной палатой.

Неразвитость и бездействие оппозиции способствует политической апатии населения. Авторы предполагают, что это может являться одной из причин низкой политической культуры и электорального абсентеизма населения, вследствие закрепления которого в сознании даже наличие в перспективе политической конкуренции не будет иметь никакого практического значения.

За 24 года истории самостоятельной российской государственности институт президентализма пережил все теоретически возможные кризисы, что говорит о нестабильности политической системы и не повышает уровня доверия к политике России.

Экономическая ситуация внутри страны, хотя и имеет в будущем позитивные перспективы, на данный момент не располагает привлекательным имиджем. Это подтверждается широкой базой статистических данных.

Средства массовой информации являются активным участником политического процесса в России и используют широкий спектр средств для формирования имиджа государства. Авторы считают, что СМИ, при взаимодействии с кино, музыкой и литературой, может стать мощным каналом репрезентации репутационного капитала России.

Итак, в выработывании репутационного капитала государства непосредственно участвует каждый политический, социальный или экономический институт. От качества их функционирования зависит качество их репутации и формирование образа страны в целом. Неудовлетворительное функционирование институтов делает невозможным создание позитивного национального бренда.

Литература:

1. Безотосный И.А. Факторы формирования и репрезентации позитивного имиджа России // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3. – С.25.
2. Варламова И.В. Имидж региона как репутационный капитал // Вестник Чувашского университета. – 2014. – №1. – С.167-172.
3. Василенко И.А. Формирование нового образа России «после Крыма»: парадоксы информационной войны // Власть. – 2014. – №10. – С.205-206.
4. Васильев Д.А. Метафорика холодной войны в публикациях российских и американских СМИ 2012 году // Политическая лингвистика. – 2012. – №4(42). – С.90-93.
5. Головлева Е.Л. Факторы укрепления международного имиджа и репутации России // Власть. – 2012. – №1. – С.106-108.
6. Гранкин Н.Е. Политический имидж, репутационный капитал современной России: теоретико-концептуальные подходы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – №1.
7. Жабров А.В. Консолидация политической элиты как фактор легитимности института президентализма в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С.7.
8. Жабров А.В. Эволюция института президентализма в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2010. – №2.
9. Инковская Ю.Н. Формирование бренда государства на примере стран «постсоветского пространства» // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №9.
10. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С.240-244.
11. Козодой В.И. Проблемы становления политической оппозиции в России как института современной демократии // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №5. – С.133.
12. Левада-Центр: присоединение дополнительных регионов Украины поддерживают две трети россиян // <http://rusplt.ru/news/levada-prisoedinenie-k-rossii-dopolnitelnyih-regionov-ukrainyi-podderjivayutdve-treti-rossiyan-112048.html> (дата обращения: 12.06.2015).
13. Михалёва И.В. Особенности функционирования ядра исполнительной власти в Российской Федерации и Республике Корея в условиях современных трансформационных процессов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №8. – С.293-294.
14. Моисеенко И.В. К вопросу об эволюции института парламентаризма современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – №2.
15. Наседкина М.А., Колпакова Т.В. Основные характеристики имиджевой стратегии современного Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2013. – №13.
16. О’Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. – 1994. – №2/3. – С.54-57.
17. Панышин Б.Н. Формирование государственного имиджа в Китае как

- фактор модернизации и преодоления кризисных явлений // ПДВ. – 2011. – №4.
18. Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. Политология. Словарь по обществознанию. – М, 2006. – С.78.
19. Почему немцы иначе оценивают действия России на Украине, чем политики и СМИ ФРГ // <http://inosmi.ru/world/20140417/219638613.html#ixzz33vh03Vdb> (дата обращения: 12.06.2015).
20. Пророк В., Цупалова М. Образ России в представлениях чешской общественности и СМИ // PolitBook. – 2013. – №4. – С.47-59.
21. Розанова Н.Н. Формирование репутации власти в процессе политической коммуникации // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2014. – №15. – С.5-9.
22. Рудакова А.Э. Некоторые исторические предпосылки формирования репутационного капитала современного российского государства // Человеческий капитал. – 2014. – № 2 (62). – С.34-37.
23. Рудакова А.Э. Технологии формирования репутационного капитала субъектов Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. // <http://www.science-education.ru/121#56> (дата обращения: 17.08.2015).
24. Сквоиков А.К. Институциональные преобразования в российской политической системе // Управление мегаполисом. – 2010. – №4. – С.131-136.
25. Соколова А.Э. Репутационный капитал государства: проблема интерпретации термина в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №10 (24). – Ч. I. – С.176-179.
26. Социально-экономическое положение России – 2015 г. / Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm (дата обращения: 12.06.2015).
27. Стрельцов Д.В., Сильницкий А. Политика Японии по продвижению национального и региональных брендов // Корпоративная имиджология. – М., 2008. – №1 // http://www.ci-journal.ru/article/50/200801japan_brand (дата обращения: 18.05.2014).
28. Тимофеева Л.Н. Репутационный капитал России – Современный образ России: перспективы развития / Под ред. А.В. Очировой, Ю.П. Зинченко, Л.В. Матвеевой. – М., 2008.
29. Толочко А.В. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // Politbook. – 2012. – №2. – С. 112.
30. Улитина М.О. Имиджевый потенциал России в условиях глобализации и возможности его использования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – №2(688).
31. Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. – М.: РОССПЭН, 1999. – С.308-309.
32. Linz J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. – 1990. – Vol.1. – №1. – С.51-69.